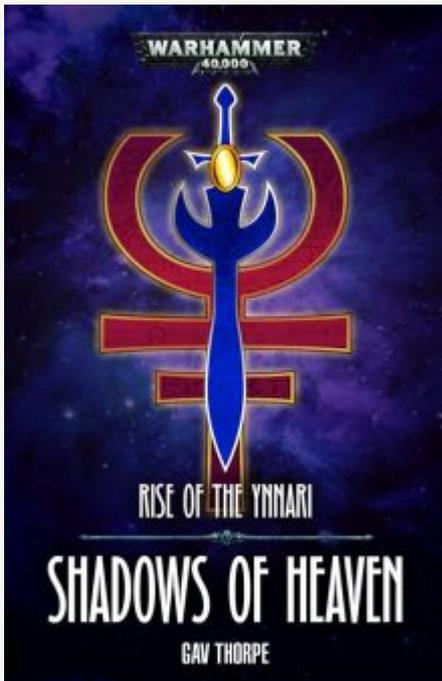

Тени небес / Shadows of Heaven (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тени небес / Shadows of Heaven
(рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Rise of the Ynnari
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Арадриан смотрел на мост с отвращением. Грубая конструкция из частично проржавевшего металла и покрытого рытвинами заменителя камня, возведённая людьми в какую-то далёкую эпоху, пересекала широкую, лениво текущую реку с грязной от нефтепродуктов водой. Среди опор и балок завывал ледяной ветер. Стоял холодный сезон, и побуревшие растения вокруг переправы увядали. На обоих берегах, в тенях разрушенных зданий, виднелись остатки выпавшего ночью инея.

Река неторопливо змеилась по холмистой местности, огибая крутые склоны утёсов, что выступали над равниной. К переправе подходило шоссе – жалкая прерывистая полоса тёмного дорожного покрытия, тянущаяся через волнистую пустошь. На многих участках трасса полностью скрылась под травой и кустарниками, некогда рассечёнными ею без всякой жалости.

Постройки, как решил Арадриан, очень походили на их создателей-людей. Преходящие, но высокомерные, они бездумно сопротивлялись стихиям, а не приспособивались к ним. Неподатливые, они всё равно обречены были исчезнуть из мира и стереться из памяти. Точно так же со временем распадётся и нынешний союз с человечеством. Сейчас две расы как никогда прочно объединяло желание выжить в Галактике, истерзанной сражениями и варп-колдовством. Обе стороны молчаливо согласились сотрудничать, но не более того. Империи и миры-корабли не были друзьями; они вечно останутся соперниками, даже если обойдётся без открытой вражды. Впрочем, пока что Арадриан и другие алайтокцы, прибывшие сюда с родины, служили общему делу.

Неподалёку от него в ложементе тяжёлого орудия поддержки сидела Диамедин. Оба стражника носили жёлто-золотые шлемы с невысокими гребнями темно-синего цвета. Броня женщины имела тот же лазурный оттенок, что и парящая над землей антигравитационная стрелковая платформа. Сама вибропушка была заключена в обшивку из округлых пластин в вертикальную чёрно-жёлтую полосу, из-под которых тускло серебрился элемент питания.

Позиция Арадриана и его компаньонки находилась в осыпавшихся руинах какого-то сооружения – возможно, мостовой заставы или гостиницы для путешественников. Точно определить он не мог: от здания остались только разбитые стены и разбросанные кирпичи. Вокруг торчали изогнутые арматурные стержни, обвитые ползучими растениями; камнеподобный пол, покрытый ярко-зелеными пятнами лишайника, пересекали стелющиеся побеги и усики.

Аспектные воины и более крупные боевые машины вступили в сражение еще прошлой ночью, заманивая противника в огневой мешок. По сообщению ясновидцев, неприятель направил небольшую группировку для прорыва через реку. В случае успешной переправы враги смогли бы угрожать всей армии искусственного мира. Значит, располагаясь тут вместе с другими стражниками, Арадриан защищал жизни собратьев.

Так он говорил себе.

- Противник направляется к вам.

Голос Архатхайна зазвучал прямо в ухе алайтокца. Передачу сопровождал легкий зуд возле челюсти, вызванный микроскопическим ретранслятором; их имплантировали всем бойцам экспедиционного корпуса перед отбытием с мира-корабля.

Странное ощущение – слышать речь автарха, но не воспринимать его присутствие. За медленно ползущие циклы текущего этапа своей жизни Арадриан успел вновь привыкнуть к всеохватной сети бесконечности Алайтока. Он глубоко запрятал воспоминания о сумасбродной жизни Изгоя, и образы того беспечного, но одинокого существования ныне казались далекими, почти неразличимыми. Подсознание эльдара опять занимало ощущение близости с сородичами, идущими по Путям Азуриана; выражалось оно в непрерывных шумах и движениях.

Но сейчас Арадриан слышал только слова командира, не подкрепленные его мыслями или чувствами. Сообщение, которое получил отряд алайтокцев у ветхого моста, было сухой констатацией факта, полностью лишенной эмоционального наполнения.

Впрочем, разум стражника был изолирован не полностью. Он не видел выражение лица Диамедин, однако вибропушка обладала локальной духовной сетью, поэтому Арадриан воспринял ободряющую улыбку спутницы через встроенный в орудие камень души.

Женщина взглянула на него с высокого сиденья.

- Не волнуйся, - сказала она. - Ни один враг не пересечёт мост.

Стражник обвёл глазами других бойцов маленького подразделения, выставленного на охрану переправы. По бокам от них с Диамедин разместились еще две вибропушки, и центр единой прицельной сетки орудий приходился на точку в дальнем конце переправы. Расчёты других платформ, как и женщина-стрелок рядом с Арадрианом, почти не отражались у него в сознании. Ментальное сплетение артиллерийской батареи было лишь бледной копией сети бесконечности Алайтока.

Психическая отдалённость сородичей напомнила стражнику о контактах с новопреставленными эльдар, только что примкнувшими к предкам внутри искусственного мира. Вступив на Путь Скорбящего, он посвятил себя памятованию и поминовению усопших. Арадриан не был духовидцем, но провёл много времени в роли Плакальщика, направляя соплеменников в посмертное бытие сети бесконечности. Выполняя свои обязанности, он не раз чувствовал мимолетное смятение и неуверенность душ, выпускаемых из обережного камня в беспредельный псионический лабиринт.

За пределами локальной сети находились ещё две батареи поддержки: пара вибропушек на пологом склоне холма и три деформирующих орудия прикрывали реку с правого и левого флангов соответственно. В густых зарослях вдоль берега укрылись два отделения стражников, точное местоположение которых скрывали маскировочные чары колдуна Ханлайшина.

- Если опасность столь беспокоит тебя, зачем ты ответил на призыв к оружию? - спросила Диамедин, уловив тревогу Арадриана. Тот осматривал равнину за рекой, нервно поигрывая сюржикенной катапульты.

- Мне не привыкать к кровопролитию, - тихо ответил боец. - Я не боюсь гибели.

- Тогда почему ты так взбудоражен?

Стражник задумался, нужно ли отвечать. Он не обязан был ничего объяснять ей. И всё же, если Арадриан хотел очиститься от горестей, если желал вновь обрести давно уже забытую связь с родичами, попытаться стоило.

- Когда-то смерть пугала меня. В молодости я робел утонуть в сети бесконечности, утратить собственную личность. Гонимый такими мыслями, я бежал с мира-корабля в поисках новых ощущений и смысла жизни, но последнего не отыскал, а в первых потерялся. Смерть же следовала за мной, и я привёл её обратно на Алайток.

Бывший изгой умолк, пораженный собственной откровенностью. Тяжкое бремя упало с его плеч.

- Но?.. - подсказала женщина.

- Я вступил на Путь Скорбящего, но даже там прятался от жизни, а не от смерти. Теперь вот подумалось, что сражение может всколыхнуть во мне прежние эмоции. - Арадриан вздохнул. - Меня ужасает то, что я больше *не* боюсь умереть...

Возможно, он пролил бы ещё немного света на тени в своей душе, однако другие стражники в отряде

внезапно напряглись. Арадриан одновременно увидел и почувствовал причину такого поведения – серое пятно над гребнем холма на той стороне реки.

Дым из выхлопных труб бронетехники космодесантников-предателей.

Пригибаясь за обломками, Арадриан прищуренными глазами наблюдал за грязным облачком и чувствовал спазмы в животе. Отстранённые размышления о битве не волновали его, но при появлении врага кое-что изменилось. Хотя разум остался спокойным, по телу пробежал трепет дурного предчувствия. Стражник почти обрадовался этой дрожи, признаку страха: в последнее время мало что вызывало у него настоящие эмоции.

Над склоном того холма промчалась небольшая эскадрилья Оседлавших Ветер на гравициклах в сопровождении более крупной «Гадюки». Мимо стремительно приближающихся аппаратов проносились разрывные снаряды противника, которого пилоты заманили к переправе. Петляя и закладывая виражи, всадники уклонялись от очередей и двигались прямо к воде: чтобы пересечь реку, им не требовался мост.

Следом в поле зрения ворвалась техника неприятеля – три громоздких бронетранспортера, взрыхлявших землю широкими гусеницами. В открытых люках на крыше каждой громадины стояли воины, ведущие огонь по увёртливым эльдар, что навлекли на себя гнев хаоситов. Угловатые машины темного цвета изрыгали серую копоть, рычали моторами и проскальзывали траками, спускаясь по крутому откосу к разрушенной дороге.

Арадриан всегда находил людей грубыми созданиями, лишёнными чувства прекрасного, но чёрная окраска и золотой декор бронетехники отдавали умышленным, жестоким примитивизмом. Борты транспортов украшали зазубренные копыта и позолоченные цепи, увешанные черепами. Насадки выводных труб и стволы орудий на турелях имели форму звериных и демонических морд.

Линзы шлема приблизили картинку, и стражник острым эльдарским взором рассмотрел детали происходящего на склоне холма. Над одной из машин развевалось длинное широкое полотно темной ткани – знамя с изображением глаза в центре восьмиконечной звезды. Отступники выставляли символ рабской покорности божествам Хаоса, словно почетный знак: восьмеричная Метка Заблудших красовалась не только на корпусах БТР, но и на плечиках силовой брони их пассажиров. Доспехи во всем походили на технику: чёрно-золотые, с отделкой из шипов, клинков, цепей и заклепок с головками-черепами.

- Ждать, пока они не пересекут мост, – донёсся приказ Архатхайна из имплантата-ретранслятора. – Нельзя, чтобы эта группа развернулась.

Как только гравициклы вылетели из зоны обстрела, враги прекратили огонь и замедлились на подходе к переправе. Все летающие машины, включая «Гадюку», немедленно заложили вираж, пронеслись между тросов подвесного моста и дали с большого расстояния залп из сюрикенных пушек. Диски лишь поцарапали краску на бронетранспортерах, но заманивающая атака почти тут же возымела эффект. Взревели моторы, за клубился маслянистый дым, и техника вновь загромыкала к реке.

У Арадриана пересохло в горле. Он сглотнул слюну, все заметнее ощущая предвкушение боя со стороны Диамедина. Потом женщина – в прошлом Зловещий Мститель – призвала боевую маску, чтобы оградить свои мысли, не поддаваться жажде кровопролития и страху битвы. Ее сознание мгновенно исчезло из

духовной сети, и теперь стражник, наблюдая за тем, как три бронированных исполина с лязгом преодолевают мост, чувствовал себя крайне одиноким и беспомощным. Он ещё раз взглянул на металлических чудовищ с отвесными боками, и бесполезная против них сюрикенная катапульта мертвым грузом оттянула руки. Судьба Арадриана полностью зависела от согласованности и меткости орудийных расчётов.

Оседлавшие Ветер умчались прочь, планируя вернуться после удара засадных сил, но «Гадюка» продолжала обстреливать приближающиеся машины. Обтекаемый гравилет стремительно метался из стороны в сторону, будто стрекоза над прудом. Желто-синий корпус поблескивал в бледном свете зимнего дня, отражая вспышки болтерных очередей и блики на загрязнённой воде, kloкочущей между крутых берегов.

Противники достигли середины переправы, и Арадриану показалось, что их бронетранспортеры крупнее техники, применявшейся во вторжении на Алайток. Стражник лишь смутно припоминал сражения, бушевавшие под куполами искусственного мира, но образы космодесантников Императора были намного более отчётливыми. Эти грозные великаны и их боевые машины пришли с резнёй в дом Арадриана, убили сотни его сородичей и вынудили эльдара ступить на Путь Скорбящего.

Вообразив, на что способна такая свирепая мощь в служении Тёмным богам, стражник снова вздрогнул от мучительной тревоги. Инстинкт самосохранения требовал бежать без оглядки, но Арадриан превозмог животный порыв, черпая силы в здравомыслии и несравненном интеллекте. Внимательно посмотрев на монструозных воинов сквозь трещину в кладке, он напомнил себе, что космодесантники-предатели не догадываются о засаде.

Зуд в челюсти вернулся, и миг спустя прозвучал голос Ханлайшина:

- В бой пока не вступать. Вибропушкам нанести удар по замыкающей машине после того, как тяжелые и деформирующие орудия выведут из строя передовой транспорт.

Выпустив ствол катапульты, стражник пошевелил пальцами. Другие бойцы в отряде испытывали такое же напряжение.

Орудия эльдаров располагались на идеальных позициях. Присутствие группы скрывали устройства, намного более технологичные, чем вражеские средства обнаружения, к тому же усиленные воздействием колдунов.

Но отступники все равно остановилась, преодолев две трети моста.

Из ведущей машины высадилось отделение дикарей в доспехах, которые продолжили наступление пешком. Бронетехника двинулась следом, сохраняя дистанцию в пару десятков шагов.

- Проклятье Старухи! - воскликнул Ханлайшин, застигнутый врасплох действиями противника. *- У нас нет выбора - открыть огонь! Уничтожить транспорты, затем атаковать пехоту.*

Первыми выстрелили мобильные установки тяжёлой поддержки стражников-защитников. Рубиновый импульсный луч «светлого копья» и сверкающий сгусток энергии из «звёздной пушки» врезались в щитки гусениц ближайшего БТР. Плазма безвредно расплескалась по толстым керамитовым пластинам, однако лазерный разряд пронзил броню в фонтане брызг расплавленного металла. Повреждённая машина, потеряв несколько траков, по инерции проехала вперёд и замерла.

- Наш ход, - произнесла Диамедин; в псионической сети мелькнул отблеск её нетерпения. Арадриан, не

разделявший энтузиазма женщины, судорожно сглотнул.

Повинуясь командам расчётов, более громоздкие орудия поддержки поднялись над укрытиями. Диамедин развернула вибропушку к просвету между рухнувших стен в паре шагов от стражника. Ребристый ствол акустического генератора наклонился в направлении чёрных транспортов, элементы питания засияли ярче.

Мгновением позже пробудились деформирующие орудия.

По бокам от передовой бронемашины возникли два тёмных, быстро расширяющихся вихря. На краях растущих ран в реальности ветвились электрические разряды. Возбуждённые молекулы воздуха исчезали в варп-разломах, созданных залпом эльдар.

Арадриан с трепетом смотрел, как расплзается из точек детонации дрожащая прореха в материальном пространстве. Вылетали заклёпки, выгибались бронепластины; шасси БТР смялось, рассыпая с бортов опорные катки и дверцы люков обслуживания.

- Пусть отведают ярости Кхаина! - восторженно крикнула Диамедин, охваченная боевой лихорадкой - приветом из прошлого аспектного воина.

Вибропушки неожиданно загудели, и шум быстро перешел в протяжный визг. Из орудия Диамедин вырвался поток звуковой энергии; проследив за его траекторией, Арадриан увидел, как в земле появляется борозда, словно от невидимого плуга. Космодесантники-предатели, которые высаживались из транспортов, повалились наземь. Акустический удар сотряс передовую машину так, что над корпусом поднялось облако из хлопьев краски и въевшейся грязи.

Выстрелы всех пяти вибропушек сошлись в точке, находящейся где-то внутри второго БТР. Волны на несовпадающих частотах создали взрывной резонанс, и тряска буквально развалила бронетранспортер на части. Менее прочные швы разошлись, искорёженные осколки металла разлетелись во все стороны. Языки тёмного пламени странными спиралями взметнулись над пробитой силовой установкой. Пассажиры боевой машины разбросало, как листья на шквалистом ветру: одни противники врѣзались в балки моста, других протащило по расколотому дорожному покрытию.

Арадриан не удержался от короткого смешка, удивлённого и облегчённого. Впереди, на берегу реки, выскочили из укрытий стражники-защитники. Свист сюрикенных залпов из катапульта и пушек смешался с шипением вернувшихся гравциклов и «Гадюки»; эти звуки почти утонули в грохоте падающих обломков и стуке саботонов атакующих отступников.

Град мономолекулярных дисков обрушился на воинов в силовой броне. Очереди выбивали искры из керамитовых пластин, срывали черную краску и позолоту. Улучшенные люди то и дело падали или отшатывались, когда заточенные кружки раскалывали им смотровые линзы или пробивали уязвимые сочленения доспеха. Арадриан тоже вскинул оружие, но враги пока что были вне зоны досягаемости.

Не страшась опасности, они шагали навстречу залпам. Их болтеры изрыгнули снаряды, за которыми протянулись огненные хвосты. Линии маломощных взрывов расчертили стены и валуны, прикрывавшие засадную группу.

Стражник заметил, как ствол одного из болт-автоматов поворачивается в его направлении. В казённом полыхнуло ракетное топливо, и эльдар распластался на животе.

Фрагмент кладки перед ним вспороли разрывные снаряды. Кирпичи разметало в пыль и мелкие осколки;

громоподобный рёв детонаций, хотя и приглушенный шлемом, отдался болью в ушах.

За неуловимую долю секунды до того, как услышать еще один хлопок болта и женский вскрик, Арадриан ощутил укол страдания, испытанного Диамедин.

В ужасе вскинув глаза, он увидел, как над кирасой стражницы взмывает фонтан мерцающих осколков и ярких капель крови. Озарённая смертоносным цветком желто-белого пламени в разбитой вазе тёмного нагрудника, Диамедин вылетела из сиденья стрелка.

Плотнее вжимаясь в стену, Арадриан неотрывно смотрел на неподвижное тело спутницы. В месиве плоти поблескивал голубоватый самоцвет – путеводный камень, впитавший энергию души. Призрачное сияние заворожило эльдара; то же самое случалось уже много раз, когда он наблюдал за погребением умерших в сети бесконечности. Собственное вместилище духа показалось ему выточенным из льда кинжалом, впившимся в сердце.

Когда-то давно Арадриан увидел трупы, возвращённые с поля битвы, и в нём пробудился страх. Убегая от этого чувства, алайтокец безоглядно потакал своим желаниям, что запустило цепочку жутких событий, в конечном итоге приведших его сюда. И теперь стражник, зачарованный видом изуродованного тела, по которому скользили блики нездешнего света, забылся в одиночестве. После гибели Диамедин он утратил даже ту, слабую пси-связь с родичами.

Еще одна очередь вражеских снарядов пропахала развалины человеческой постройки. Стиснув зубы, Арадриан представил, как поднимается и палит в ответ из сюррикенной катапульты, но мышцы не подчинились ему.

Жизнь – хождение по кругу, который не разорвет даже смерть.

Сквозь какофонию схватки – рокот орудий, треск раскалывающегося керамика, перестук обломков кирпича по его броне и топот надвигающихся космодесантников – стражник вновь ощутил жужжание ретранслятора. В его затуманенные мысли проник настойчивый голос Архатхайна:

- Не отступать! К мосту направляются все новые неприятельские отряды. Сдерживать их как можно дольше!

Казалось, автарх обращался прямо к Арадриану, и тот не сразу понял, что приказ отдан всему воинству стражников.

Стена впереди больше не содрогалась от взрывов. Смутно осознав это, эльдар заставил себя подняться с земли. Пять отверстий размером с кулак зияли в кладке на том месте, где он пригнулся ранее, а верхний ряд кирпичей осыпался холмиками пыли. При мысли о том, как близка была гибель, у Арадриана кровь застыла в жилах. Его по-прежнему ждала вечная тюрьма сети бесконечности.

Такие ощущения побудили стражника действовать. Омерзение к трусости собственного тела преодолело естественные реакции.

Рискнув выглянуть в одну из пробоин, эльдар увидел полдюжины убитых врагов, лежащих на траве всего в паре широких шагов от стенки. Судя по исковерканным доспехам и немислимо вывернутым конечностям, они угодили под перекрёстный огонь других вибропушек. Ещё больше трупов, похожих на жуков с чёрными панцирями, лежало вдоль вектора наступления. На дальнем конце полосы мертвецов сверкали дульные вспышки: уцелевшие противники до сих пор отстреливались из укрытий за подбитыми бронемашинами.

Арадриан посмотрел на сиденье орудия – морфический ложемент, забрызганный кровью Диамедин. Сглотнув комок, он начал подбираться к вибропушке. Стражник по-прежнему держался стены, словно она была парапетом какой-нибудь цитадели, а не хлипкой конструкцией ручной кладки. Не выпуская катапульту, эльдар опустился на четвереньки и подполз к широкой брешу в руинах. До цели оставалось ещё три размашистых шага; платформа невозмутимо висела на одном месте, будто гравитаржа на параде.

Алайтокец обдумал варианты действий и шансы на успех. Он был одарен проворством, как и все эльдары, но космодесантники с их искусственно улучшенными рефлексами не уступали ему в быстроте. Даже если Арадриан запрыгнет в кресло до того, как враги заметят его появление, успеет ли он выбрать мишень и дать залп?

Опираясь ладонью о стену, он сжимал оружие в другой руке и старался определить ритм вражеской стрельбы. Наконец эльдар подобрал ногу, готовясь к рывку. Судя по частому рокоту болтеров и краткому рычанию снарядов, хаоситы падали в кого-то рядом с мостом – скорее всего, в стражников-защитников. Потом Арадриан разобрал треск ударов «поющего копья» колдуна по пластинам силовой брони.

В следующий миг он метнулся из укрытия, вытянул руку и с разбега, оттолкнувшись от задней части вибропушки, запрыгнул в ложемент. Вложив катапульту в удерживающую скобу, эльдар обхватил обе ручки управления и впился взглядом в переправу. Арадриан повел ствол вправо; платформа слегка покачнулась на суспензорном поле, по маленькому экрану перед глазами стрелка запрыгали изображения. Прицельная сетка остановилась на голове в шлеме, торчащей из-за пробитого кожуха гусеницы ближайшего транспорта.

Лишь тогда стражник узнал, что установленное на передовой машине орудие не вышло из строя. По конусовидному корпусу вибропушки пробежали вспышки болтерных разрывов, и Арадриан едва успел выскочить из кресла перед тем, как платформа разлетелась на куски. Сгруппировавшись, эльдар перекатился по земле. В грунт рядом с ним впивались острые осколки.

Один из кусков обшивки пронзил ногу стражника. Всклипнув от боли, Арадриан пополз по сухой траве обратно, в сравнительно надёжное укрытие. Из поверхностной раны текла кровь, но эльдар остановился только после того, как почувствовал спиной угол другой стены.

Сквозь бешеный стук сердца и непрерывный шум перестрелки стражник разобрал низкие, глухие хлопки крупнокалиберных орудий. Его сородичи панически закричали, раздался свист падающих снарядов и совсем рядом – взрывы, от которых затряслось все вокруг.

На Арадриана посыпались комья земли, перелетевшие через верх разбитой кладки. Почти над головой у него прожёл воздух ослепительный лазерный луч, посланный с того берега.

Прибыли вражеские подкрепления.

- Пять неприятельских танков покинули главное направление атаки для поддержки флангового удара через мост, - сообщил Архатхайн таким бесстрастным тоном, словно объявлял прогноз погоды. *- Удерживайте позиции.*

Стражник рискнул ещё раз выглянуть над стеной. В передовом отряде хаоситов выжила лишь пара-другая космодесантников, которые упрямо постреливали по эльдарам из-за остовов бронемашин, но и алайтокцы понесли серьёзные потери. Возле зданий на обочинах дороги виднелись обломки нескольких орудий поддержки, тела бойцов из их расчётов лежали на камнях и грудях кирпичей. От вибропушки

возле Арадриана осталась лишь куча осколков психопластика, залитых оплавившимся металлом. Где-то в этом месиве лежала его сюррикенная катапульта.

Единичные выстрелы деформирующих орудий и неумолкающие очереди стражников-защитников пока что не давали врагу продвинуться, но рано или поздно хаоситы сокрушат остатки засадной группы. Из-за реки прилетали всё новые снаряды, резкие разряды лазпушек пробивали осыпающиеся руины.

Прилив уверенности, испытанный Арадрианом, быстро схлынул под напором суровой реальности. Несмотря на призывы автарха, эльдар твёрдо решил, что уже сделал всё от него зависящее. Без оружия он ничем не мог помешать бронетанковой роте врага.

Очевидно, задерживаться здесь не имело смысла. Первый снаряд разорвался лишь несколько секунд назад, но новоприбывшая техника неприятеля метко накрывала залпами уцелевшие орудия поддержки, и ответный огонь уже ослабел.

Вариантов у стражника было немного. Архатхайн тщательно выбрал место для засады, желая лишить наступающего противника укрытий – но, значит, отступать тоже придётся по ровной местности. Примерно в сотне широких шагов от заставы, где прятался Арадриан, начиналась ложбина. На участке до неё были разбросаны редкие холмики и валуны; возможно, если эльдар прямо сейчас бросится к балке, хаоситы не успеют взять его на прицел.

На мгновение стражнику пришла в голову безумная идея: помчаться не от врагов, а к ним, чтобы кинуться в реку под мостом и уплыть вниз по течению. Кроме того, можно не убегать, а оставаться тут в надежде, что деблокирующая группа – которую, несомненно, направит автарх – доберётся до переправы раньше, чем её пересекут главные силы противника.

Сквозь мысли об отступлении пробилось чувство стыда. Отряд Арадриана разместили здесь для противодействия именно такому фланговому охвату! Если оборона моста падёт, погибнет бессчётное множество других алайтокцев. Осознав это, стражник почти заставил себя покинуть укрытие и найти оружие.

Почти.

Эльдар не сдвинулся с места. Прижимаясь к спасительной стенке, как улитка к камню, Арадриан старался понять, почему судьба так обошлась с ним. Какая польза от того, что он погибнет на заброшенной человеческой планете? Стражник не совсем разобрался, в чём состоит план кампании, но знал, что речь шла о каком-то примархе, иннари и большой войне с последователями Тёмных богов. Ясновидцы, включая Эльдрада Ультрана, потребовали не допустить закрепления Чёрного Легиона в этой звёздной системе.

Ретранслятор вновь ожил, в смятенный разум эльдара ворвались настойчивые сообщения.

- *Неприятель готовится к повторному натиску*, – предупредил Ханлайшин.

- *К реке переброшена мотопехота*, – доложил кто-то из стражников.

- *Самоходная артиллерия неизвестного типа занимает позиции на холме*.

- *По нам ведут сосредоточенный огонь с...*

- *Что-то ещё проступает из дыма... Кровь Кхаина!*

Ведомый не храбростью, но острым приступом ужаса, Арадриан на секунду выглянул над стенкой. Этого более чем хватило, чтобы оценить изменившееся положение.

По дороге к берегу приближались бронированные шагоходы, каждый втрое выше любого космодесантника-отступника. На хребет, с которого открывался вид на зону наступления, выдвинулась реактивная система залпового огня. Из её направляющих труб выступали боеголовки ракет. Несколько отделений Чёрных Легионеров прорвались на мост и соединились с уцелевшими собратьями; теперь над рекой непрерывно мелькали болты, и прижатые огнём эльдары не могли покинуть своих разрозненных укрытий.

Неотвратимо близился второй и последний штурм алайтокских батарей.

Над речной долиной раскатился грозный рёв – искусственно модулированный, полумеханический рык, вылетевший из голосовых динамиков полусотни космодесантников-предателей. Боевой клич промчался над водой и мостом подобно океанской волне, предвещая истребление.

Если Арадриан погибнет здесь, что произойдёт дальше? Будучи Плакальщиком, он неоднократно наблюдал за тем, как души эльдар провожают в относительно безопасное убежище сети бесконечности. Это своеобразное место упокоения, непроницаемое для взора Великого Врага, служило наградой мертвецам за верность тягостным догмам Путей Азуриана. Но что, если путеводный камень стражника попадёт в руки растленных последователей Хаоса? Вдруг среди них окажутся приспешники Той-что-Жаждет?

Моторы урчали всё громче, и к их шуму добавился грохот саботонов по заменителю камня: слуги Тёмных богов ринулись в атаку по мосту.

Не увидит Арадриан полуснов на границе забвения. Всё напрасно – демоны Безупречного Князя расколут его духовное вместилище и будут вечно пожирать душу эльдара.

И зачем он пришёл сюда? Изгнать Чёрный Легион с какой-то захолустной планеты? Защитить Империум *Людей*?

Слишком уж грандиозная концепция, совершенно не интересующая Арадриана. Он понимал необходимость масштабного союза с человечеством – временного, конечно, – но по личному опыту общения со служителями Императора убедился в их слабости и корыстолюбии. Стражник был уверен, что людей нисколько не интересуют проблемы миров-кораблей. Кроме того, он посвятил себя служению Алайтоку, а не Императору.

Враги, засевшие на мосту, выскочили из укрытий при поддержке мощнейшего огня братьев-попроклятию. Уже через считанные мгновения они обрушатся на стражников, которые удерживают ближний берег реки.

Арадриан приготовился удирать, но вдруг почувствовал, как нечто всколыхнулось у него в груди. Еле уловимое тепло появилось там, где была лишь пустота. Ощущение напомнило эльдару связь с сетью бесконечности, но не такую прочную. Это соединение возникло недавно и только набирало силу.

В самом существе Арадриана прозвучали отголоски мыслей окружающих. Ничего определенного, лишь нечёткие образы надежд и страхов, ужасов и стремлений, подобные преломленному лучу света.

Шёпот внутри разума.

Тоска одиночества отпрянула под натиском воодушевления. Сознание стражника наполнилось давно забытым чувством принадлежности к чему-то большему. Эльдар задержал дыхание; оглушительный стук сердца отдавался в ушах.

Уже многие его сородичи погибли. Кто он такой, чтобы ставить собственную жизнь выше их?

Метнувшись к обломкам вибропушки, Арадриан подхватил сюрикенную катапульта и прыгнул обратно за стену. Стражник шумно выдохнул и выпрямился, готовясь перескочить кирпичный барьер.

Если он и умрёт, то не в одиночку.

Пара жгучих лучей рубиновой энергии пронесли мимо его укрытия. Стреляли не Чёрные Легионеры – огонь вёлся по ним. Почти тут же эльдара накрыла широкая тень и, подняв глаза, он увидел днище «Волнового змея» на фоне светлого неба. Когда машина пролетела дальше, продолжая атаковать цели на мосту, Арадриан обратил внимание на её незнакомую расцветку. Стражник ошибся, решив, что прибыли подкрепления от аварха: вместо комбинации синего и жёлтого цветов, характерной для алайтокского воинства, темно-серый корпус гравитанка покрывали беспорядочные зигзаги, чёрные и бордовые.

Следом над низкими холмами промчались другие боевые машины, как в аналогичной цветовой схеме, так и с геральдической символикой Сайм-Ханна, Биэль-Тана и прочих искусственных миров. Вместе с ними прибыли даже воины и транспорты, не входящие в армии исполинских космолётов: кинжаловидные «Рейдеры» друкари, набитые завывающими бойцами кабалов, и стремительные гравициклы «Разбойник», осёдланные пронзительно вопящими ведьмами.

«Иннари!»

Одновременно с тем, как Чёрные Легионеры ворвались на ближний берег, в поле зрения Арадриана возник ещё один «Рейдер». Его окружал ореол белого сияния, исходящего женщиной на зазубренном носу гравилёта. Облачённая в пышное одеяние, она казалась вышедшей из стазиса аристократкой древней империи; её платье и мантия струились на встречном ветру. Там, где исходящий от неё ледяной свет пронизывал воздух, рождались снежинки, и за транспортом тянулось разреженное облако инея, сверкавшее подобно утренней росе.

Эльдар мгновенно узнал женщину.

Иврейн, Посланница Иннеада, Невеста бога мёртвых.

Арадриан слышал множество историй о формальном лидере иннари – их часто пересказывали зловещим шёпотом последователи Пути Скорбящего. Технология использования душ, на которую так полагались миры-корабли, всегда граничила с некромантией, однако слухи утверждали, что Иврейн способна призывать духов из путеводных камней и вбирать в себя силу умирающих.

И всё же стражник не почувствовал внутреннего холода, глядя на величественную Дщерь Теней. Напротив, в нём зародилась необычно дерзкая надежда. Хотя с виду Иврейн казалась бесчувственной керамической куклой, само её присутствие ободрило эльдара.

У плеча женщины стоял воин в багряном доспехе и с мерцающим клинком в руке – Визарх, Меч Иннеада, не менее опасный в бою, чем герои старинных легенд. Когда разогнавшийся «Рейдер» пролетал над орудиями поддержки, спутник Иврейн спрыгнул с палубы в самую гущу поборников Хаоса, что наступали по мосту. За ним последовали другие *альдари* в тяжёлой броне, бывшие инкубы

Комморры из пресловутого храма Закрученного Клинка, служившие Королеве Перерождённых. Сверкая силовым оружием, они врубались в ряды космодесантников-предателей; Иврейн тем временем возглавила контратаку на дальнем берегу.

Ещё два «Рейдера» промчались мимо Арадриана, вздымая клубы пыли антигравитационными потоками. «Сокол» и пара «Губителей» совместно накрыли мощными залпами вражеские отделения, надвигающиеся по переправе. Как только хаоситы выпустили в ответ бронебойные ракеты, проворные гравитанки заложили вираж и, преодолев реку, атаковали тяжёлую технику и дредноутов у холма.

Снизившись около разбитой вибропушки, «Волновой змей» неподвижно завис и откинул заднюю аппарель. По ней спустился эльдар в вычурном доспехе ярко-синего цвета; его белый шлем украшала руна, представлявшая собой вариацию символа Зловещих Мстителей.

- Пора уходить, алайтокец! - окликнул стражника аспектный воин. - На сей раз судьба улыбнулась тебе.

- Кто ты такой? - Арадриан зашагал к сородичу, но едва не оступился и замер - его взгляд упал на изуродованное тело Диамедин, где поблескивал путеводный камень, наполненный энергией души. - Подожди!

- Быстрее, а то улетим без тебя, - бросил Зловещий Мститель-иннари.

Стражник извлек мерцающий самоцвет из оправы и побежал к транспорту. Гравитанк взмыл одновременно с тем, как Арадриан заскочил на аппарель. Входной люк закрылся, едва эльдар проскользнул внутрь.

Пассажирский отсек занимали восемь аспектных воинов, броня которых ярко блистала в искусственном свете. Судя по ощущениям, «Волновой змей» ускорялся и с креном поворачивал влево, возвращаясь к основной группировке.

- Что тут произошло? - спросил стражник.

- Иврейн узнала, что Алайток отважился ради нас выступить на войну, - пояснил Зловещий Мститель, пригласивший его на борт. - Мы пришли на помощь.

Арадриан кивнул, не понимая, как относиться к происходящему. Сидя среди этих эльдаров, привыкших к кровопролитию, он должен был чувствовать себя одиноким - так же, как рядом с Диамедин, когда женщина призывала боевую маску, - но в действительности стражник ощущал некую сопричастность.

- Ты слышишь его, верно? - поинтересовался аспектный воин. - Голос Иннеада?

- Мы называем его «Шёпотом», - добавил другой.

- Я... Да, слышу, - признал алайтокец. - И он становится громче.

- Его подпитывают души усопших, - сказал третий боец отделения. - Иннеад черпает силу в их смертях, как и все мы.

Подобное могло показаться ужасным, однако... Арадриана всегда тревожили мысли о вечном бытии в сети бесконечности. Бестелесный, он смутно осознавал бы окружающий мир и оставался бы таким же беззащитным перед превратностями судьбы, как и живые существа.

Сейчас он испытал умиротворение.

Алайтокец прислушался к Шёпоту – бессловесному, но постижимому шуму нарастающей мощи.

- У тебя дух *альдари*, – заявил первый собеседник. – В эпоху империи, до Грехопадения, все мы перерождались в новых телах. С тех пор, как Та-что-Жаждет поглотила наших родичей, любой из нас был обречён. Теперь Иннеад сражается с Ней за наши души. Хотя Её жуткая тень ещё висит над альдари, однажды она развеется.

- Но, насколько я понимаю ваше кредо, мы все должны умереть, чтобы ожить вновь?

Зловещий Мститель кивнул.

- Рано или поздно сгинет каждый, но Иннеад даёт нам шанс вернуться. Мы – Перерождённые. Лучше умирать с надеждой, чем в страхе, согласен?

Арадриан растерянно стоял чуть поодаль от прочих спасённых стражников.

Как и многих других бойцов, подхваченных прибывшими иннари, его высадили рядом с передовой, но больше алайтокец в сражении не участвовал. Сейчас, после победы, он пребывал в замешательстве. Немало собратьев вокруг него оплакивали павших, тогда как лекари ухаживали за ранеными, которые ещё нуждались в их заботах.

К стражникам обратилась Алауша, один из их командиров:

- Битва почти закончилась. Космодесантников Хаоса теснят к десантным судам, наши быстрейшие воины охотятся на тех, кто ещё не успел эвакуироваться. Чёрному Легиону не удалось захватить эту планету.

Её слова казались Арадриану какими-то бессмысленными. Бывший Изгой не разделял чувства триумфа, испытываемого окружающими, и твёрдо сознавал лишь одно: он выжил, хотя был на волосок от гибели.

Обычно алайтокец скорбел о сгинувших, как то полагалось Плакальщику. Сейчас, взирая на мертвецов в белых саванах, он... гневался. Не на убийц, поскольку тех уже настигла кара. Его злила необратимость смерти. Что теперь ждёт усопших? Их души вольются в сеть бесконечности, станут искорками энергии, питающей искусственный мир. Такая судьба – избавление или попытка отсрочить неминуемое?

Почувствовав кого-то за спиной, Арадриан обернулся. Перед ним стояла ясновидица, облачённая в одеяние пурпурного, синего и жёлтого цветов; лицо её скрывал шлем-призрак, усыпанный самоцветами. Дюжина рун сновала по пересекающимся траекториям вокруг головы и отставленной руки женщины.

- Твоя сила всё растёт, Тирианна, – улыбнулся алайтокец старой подруге. Он не видел выражения её лица, однако ощутил посланную в ответ волну теплоты.

- Ты стоишь на лезвии выбора, Арадриан, – сказала ясновидица. – Но оба решения приведут тебя к смерти.

- Опять следила за мной на полотне уделов? – тихо усмехнулся стражник.

- Мне по-прежнему интересны твои дела, – серьёзно отозвалась Тирианна. – Сейчас твоё будущее полно неопределённостей – как и раньше, когда ты покинул родину в роли Изгоя.

- Нет, ты ошибаешься. Для меня, как и всех нас, есть одна определённость, – Арадриан поднял руку с

путеводным камнем Диамедин. – Вот она. Вот наше грядущее – пока не умрет последний, кто мог бы похоронить нас.

– Значит, суть в Иннеаде. Теперь мне понятна ветвь судьбы, которую я прозрела. – Ясновидица повернула голову к иннари, что собирались возле Иврейн на опалённой, изрытой воронками равнине. Шлюпы и другие транспортники спускались с орбиты, чтобы забрать воинов на звездолёты. – Думаешь, она нашла верный ответ? Нужно отдать остатки нашего народа во власть её божества?

– Да, чтобы мы освободились из хватки Великого Врага и стали Перерождёнными.

– Это самоубийство.

– Это надежда.

Тирианна молчала на протяжении нескольких ударов сердца, после чего, к немалому удивлению стражника, шагнула вперёд и обняла его. Арадриан ответил на объятия, чувствуя мимолётный жар от мелькающих рядом рун.

– Мы не расстанемся во злобе, – произнесла женщина. Отступив, она протянула руку: – Я позабочусь о камне души твоей спутницы.

– Я почти не знал её по-настоящему. – Стражник хотел отдать Диамедин ясновидице, но вдруг передумал. – Нет. Нет, не надо. Ей будет лучше со мной – среди живых.

Эльдары безмолвно посмотрели друг на друга. Кажется, всё уже было сказано, поэтому Арадриан развернулся и направился к иннари.

В его сознании всё громче звучал Шёпот Иннеада.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тени_небес_-_Shadows_of_Heaven_\(рассказ\)&oldid=10785](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тени_небес_-_Shadows_of_Heaven_(рассказ)&oldid=10785)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 февраля 2020 в 11:06.